

Летописец пишет об этих поединках князя и славит за них князя именно потому, что за них же славил князя и его воины, горожане, народ, потому, что именно эти подвиги князя составляли существенную часть его воинской славы.

Мужество на войне согласуется с мужеством на охоте. Война и охота — два княжеских дела, в их несколько архаическом уже для эпохи феодализма сочетании. „Путями“ и „ловами“, т. е. походами и охотами гордится Владимир Мономах, перечисляя свои подвиги тут и там: „А се вы поведаю, дети моя, труд свой, оже ся есмь тружал, пути дея и ловы“;¹ „а се тружахъся ловы дея... конь диких своима рукама связал есмь в пушах 10 и 20, живых конь, а кроме того иже по Рови езда, имал есмь своима рукама те же кони дикие; тура мя 2 метала на розех и с конем; олень мя один бол, а 2 лоси — один ногами топтал, а другой рогома бол; вепрь ми на бедре мечь оттял; медведь ми у колена подьклада укусил; лютый зверь скочил ко мне на бедра и конь со мною поверже, и бог неврежена мя съблюде; и с коня много падах; голову си розбих дважды и руже и нозе свои вередих. В уности своей вередих, не блюда живота своего, ни щадя головы своєю“.² Не щадить своей головы, оказывается, следует не только на войне, в битве с противником, соблюдая свою честь и честь Родины, но и на охоте. Такова мораль феодалов.

За беззаветную храбрость на охоте хвалит летописец и волынского князя Владимира Васильковича. Так же, как и Владимир Мономах, он не щадил на охоте собственной головы и делал всё сам, собственными руками: „Бяшетъ бо и сам ловець добр, хоробр, — пишет о нем волынский летописец, — николи же ко вепреви и ни к медведе не ждаше слуг своих, а быша ему помогли, скоро сам убиваше всяки зверь; тем же и прослыл бяшетъ во всей земле, понеже дал бяшетъ ему бог вазнь не токмо и на одиных ловех, но и во всем, за его добро и правду“.³

Мужество на охоте, как и мужество на войне, окружало феодала ореолом славы. Летописец говорит о брестском воеводе Тите, что он „везде словый мужьством на ратех и на ловех“.⁴ „Добро“ и „правда“ феодала — в его подвигах и в славе, которая эти подвиги сопровождает.

* * *

Воинские доблести князя интересуют летописца не только сами по себе. Он думает о княжестве, о Русской земле. Своей доблестью князь подает пример своим воинам. Князь олицетворяет могущество и достоинство своей страны.

Вот почему среди добродетелей князя перечисляются хорошие качества не только воина, но и государственного человека. В этом отношении исключительный интерес представляет в „Повести временных лет“ характеристика Ярослава Мудрого, под 1037 годом. Здесь в первую очередь восхваляется его строительная деятельность и его заботы о книжном просвещении.

И в характеристике Ярослава Осмомысла Галицкого подчеркивается то, что он „мудр и речен языком, и богобоин, и честен в землях“. На последнем месте в этой характеристике упоминается то, что он был

¹ Лаврентьевская летопись, под 1096 г., стр. 247.

² Там же, стр. 251.

³ Ипатьевская летопись, под 1287 г., стр. 596.

⁴ Там же, под 1283 г., стр. 586—587.